

Карпова Т.А.

*Научный руководитель: к.ф.н., доцент каф. иностранных языков О.М. Егорова
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-Mail: karpova.official@bk.ru*

Die Briefe deutscher Soldaten

Трудно представить себе реалии войны, не побывав там. Но можно попытаться это почувствовать, прочитав письма. Понять тех советских солдат, которые защищали Родину, понять, насколько им было тяжело, но они выстояли. Попытаться понять тех, кто пришел к нам с войной, понять, чтобы подобного больше никогда не повторилось.

Много интересного и порой удивительного можно обнаружить в письмах немецких солдат с восточного фронта домой. Первые месяцы войны против СССР немецкие письма были наполнены бравыми заявлениями о скорой и неминуемой победе, о парадном шествии по Москве, о пленении Сталина: „Derzeit sind wir 30 Kilometer von Moskau entfernt. Wenn Sie das Haus verlassen, können Sie einige Türme von Moskau aus der Ferne sehen. Bald wird sich der Ring schließen, dann werden wir luxuriöse Winterwohnungen beziehen, und ich werde Ihnen solche Moskauer Geschenke schicken, dass Tante Minna vor Neid platzen wird.“

Дни сменяются днями. Ряды гитлеровских армий редуют под ударами Красной Армии. И постепенно в письмах кичливый тон начинает спадать. Меж строк слышатся уже тревожные нотки: "Das ist die Hölle. Die Russen wollen Moskau nicht verlassen. Sie begannen anzugreifen. Jede Stunde bringt schreckliche Neuigkeiten für uns ... Ich bitte Sie, hören Sie auf, mir über Seiden- und Gummistiefel zu schreiben, die ich Ihnen aus Moskau versprochen habe. Verstehe - ich sterbe, ich werde sterben, ich kann es fühlen ...".

В ходе отступления менялся в худшую сторону внутренний климат и взаимоотношения между немецкими солдатами. Возрос процент проступков, ранее казавшихся недостойными военнослужащих вермахта. В записной книжке погибшего немецкого офицера приводятся темы бесед с солдатами. Появились такие разделы, как «Кражи у товарищей», «Грабежи», «Драки» За время Битвы за Москву гитлеровские военные трибуналы осудили 62 тыс. солдат и офицеров: за дезертирство, самовольный отход, неповиновение: „Hertha, Liebes und Liebes, ich schreibe dir den letzten Brief. Du wirst nichts mehr von mir bekommen. Ich verfluche den Tag, an dem ich als Deutscher geboren wurde. Ich bin erstaunt über die Bilder vom Leben unserer Armee in Russland. Warum verteidigen sich Russen so wahnsinnig und mutig“

Таким образом, настроение немецкого солдата, как хребет зверю, переломила Сталинградская битва: общие потери врага убитыми, ранеными, пленными и пропавшими без вести составили около 1,5 млн человек. Самоуверенное вероломство сменилось отчаянием, схожим с тем, что сопровождали Красную Армию в первые месяцы боев. Когда в Берлине вздумали в пропагандистских целях напечатать письма со Сталинградского фронта, выяснилось, что из семи мешков корреспонденции только 2% содержат одобрительные высказывания о войне, в 60% писем солдаты, призванные воевать, бойню отвергали. В окопах Сталинграда немецкий солдат, очень часто ненадолго, незадолго до смерти, возвращался из состояния зомби в сознательное, человеческое: „Die Menschen sterben an Hunger, heftiger Kälte, der Tod hier ist nur eine biologische Tatsache, wie Essen und Trinken. Sie sterben wie Fliegen, und niemand kümmert sich um sie, und niemand begräbt sie. Keine Arme, keine Beine, keine Augen.“